

Под оглушительные крики, подобно падающей с небес глыбе, офицер Чжу — крепкий и мощный, как холм, — спикировал вниз.

Словно молот правосудия, он врезался в землю, оставив неглубокую вмятину, перекатился по асфальту и в следующую секунду уже прижал Конлина к земле.

В обычной ситуации Конлин легко бы ушёл от захвата, но он был в середине превращения — не успел вдохнуть полной грудью, и всё его тело обмякло. Он издал сдавленный, почти кошачий звук:

— ...Мя...у—ых!

Офицер Чжу, рыча как рассерженный кабан, навалился сильнее и разразился отповедью:

— Болван! Сколько раз звал тебя назад! Что за дурь — копировать Человека-паука?! Это опасно, слышишь? Опасно! Портишь город! Пугаешь народ!

— Хрю? Ты ещё и злишься? Да что ты себе позволяешь— Эй! Иди сюда! Я тебя сейчас...

Держа эволюционировавшего вида за шкуру, офицер Чжу оглянулся — и увидел стоящего неподалёку оцепеневшего Кан Син Ло. На секунду он замер, пытаясь понять, почему лицо юноши кажется знакомым... и тут же нос к носу столкнулся с Конлином.

Конлин: — ...

Офицер Чжу: — ...

После двух секунд полной тишины офицер Чжу отступил на шаг, ноги подогнулись, и он только выдохнул:

— Вот это... судьба... чудесная судьба...

Так «чудесного крёстного отца» вновь задержали офицером Чжу — на этот раз за «косплей» среди бела дня. Перед тем как его окончательно окружили полицейские, Конлин лишь успел хрипло выдавить:

— Ну только вышел...

Кан Син Ло поспешно поднял руку:

— Не говори.

Конлин замолк.

Кан Син Ло:

— Ты сам... навёл флаг.

И будто по щелчку всё перевернулось вверх дном.

Когда Кан Син Ло и мужчина встретились — они были на крыше. Но разлучились внезапно и стремительно, уже внизу, среди толпы зевак, сбежавшихся посмотреть на полицейскую операцию с вертолётom.

Кан Син Ло смотрел, как мужчину усаживают в полицейскую машину. Помолчал... и не выдержал:

— Эм... простите...

Боясь спросить лишнего, он всё-таки обратился к патрульному:

— Можно узнать... как его зовут?

Но ответить ему не успели — его мягко отодвинули, полицейские быстро расселись по машинам, а сверху вертолёт снова завыл винтами и двинулся следом.

Кан Син Ло стоял растерянный, когда вдруг позади раздался крик:

— Кан Син Ло! Ло-цзы!!! Мой родной!!!

Так мог звать его только один человек.

Ло резко обернулся — и увидел Ли Хунмина, улыбающегося так широко, словно солнце взошло.

Двухлетняя разлука — и старая дружба обрушилась одним объятием. После чего Ли Хунмин резко вскинул руку, предлагая фирменный жест — драконий хлопок.

Увы, Кан Син Ло не поспевал пальцами, движения были вялыми, и хлопок получился запоздалым и неровным.

Ли Хунмин удивился:

— Ло-цзы, ты что... жёстким стал за два года?

Кан Син Ло беспомощно:

— Я... просто...

Голос нарушенный, движения скованные, больничная одежда. Ли Хунмин нахмурился:

— Ты болен?

Кан Син Ло:

— Это... сложно объяснить.

— Тогда не объясняй, — решил Ли Хунмин. — Пошли домой.

— Хорошо.

Они уже собирались уходить, когда сверху раздалось пронзительное кошачье «МРЯЯААУ!», как будто кого-то наступили на хвост.

Кан Син Ло непроизвольно оглянулся: звук был странно отчётливым.

Ли Хунмин только махнул рукой:

— Не обращай внимания. Наверное, эволюционировавший вид в том отеле взбесился. Я же говорил — котов держать тяжело. Ты раньше не верил.

И вот наконец Кан Син Ло получил шанс задать вопрос, который терзал его весь день.

— Что... такое... эволюционный вид?

— Как можно не знать, что такое эволюционный вид?

Ли Хунмин усмехнулся:

— Ты что, предков своих марионетками называешь?

С этими словами он открыл перед ним дверцу машины:

— Садись.

За два года Ли Хунмин почти не изменился — ни характер, ни выражение лица не стали хоть немного взрослее. Разве что волосы чуть длиннее, да вместо прежнего роскошного спорткара он теперь водит... обычную Хёнде.

Странно.

Кан Син Ло никогда не видел Ли Хунмина настолько низко проявляющим статус.

Через полчаса машина остановилась — не у виллы, где Хунмин жил раньше, а у обычного жилого комплекса.

Когда они поднялись и вошли в квартиру, Кан Син Ло невольно застыл: скромная комнатуха метров пятьдесят.

Для обычного одинокого жильца — нормально.

Но для богатого наследника Ли Хунмина... невероятно.

— Ты... живёшь здесь?

Ли Хунмин криво улыбнулся, горько и беспомощно:

— Ага.

Кан Син Ло удивился:

— У тебя... семья... разорилась?

— Да что ты несёшь, — возмутился Ли Хунмин. — Как может моя семья разориться? Цена на недвижимость за день не падает. Дом Ли стоит и будет стоять!

— Тогда... это что такое?

Ли Хунмин почесал голову, замаялся и смущённо признался:

— Моя семья не разорилась. Разорился я.

Кан Син Ло понял:

— Ты... наконец... вылетел из дома?

Ли Хунмин подпрыгнул:

— Что значит «наконец»?! С чего бы мне вылетать! Я единственный сын!

Кан Син Ло устало решил не спорить:

— Что случилось?

Друзья, не видевшие друг друга два года, наконец могли поговорить откровенно. Ли Хунмин не стал скрывать:

— У меня больше нет ни одного предприятия. Все активы пусты. Семье сказать боюсь, друзьям тоже не признавался.

— Ты... бизнес провалил?

— Какой бизнес? Я что, похож на человека, который умеет им заниматься? — и вдруг, будто вспомнив нечто болезненное, Ли Хунмин нахмурился, стал раздражённым, но затем тяжело вздохнул: — Ладно, скажу честно. Я... взял себе Ширасе.

— ...

— Ты же меня знаешь, я не люблю напрягаться. А Ширасе как раз наоборот — деловой, умный, лучше всех разбирается во всяких бумажках. Ну я и думал, отлично! Поможет с управлением, я и волноваться не буду. Отдал ему всё под контроль... и что ты думаешь? Всё, что было моим — стало его. Как только деньги оказались у него в руках — пинка под зад, и свободен!

— А я перед семьёй грудью стоял, кричал, что всё надёжно! Ещё и поругался с отцом... Теперь что, приду домой и скажу: «Извините, я без гроша»? Да он меня прибьёт! Вот и выкручиваюсь, как могу.

История звучала нелепо, но Кан Син Ло напрягся совсем из-за другого.

— Подожди... Кто... кто такой Ширасе?

Ли Хунмин оскорблённо округлил глаза:

— В смысле «кто»? Ширасе — Ширасе! Ты что, не помнишь? Я же показывал тебе его, ты ещё сказал: «Заведи». Ха! А я завёл. И что получил? Белоглазого волка неблагодарного!

Кан Син Ло был ошарашен. Имя действительно казалось знакомым. Он помнил, как Ли Хунмин хотел завести питомца, но ведь...

— Подожди... Ширасе же... хорёк?

Ли Хунмин замер.

Смотрел, не моргая.

Потом, очень медленно, очень серьёзно спросил:

— Ло-цзы... у тебя... мозги не вытекли?

Кан Син Ло: —...

— Я попал в аварию. Похоже... проспал два года.

Он говорил без тени шутки.

Ли Хунмин отпрянул, потрясённый:

— Ты... два года... в больнице?!

Кан Син Ло кивнул.

Ли Хунмин наконец понял всё его странное поведение:

— А-а-а... вот оно что. Неудивительно! Пропал, недоступен, никто ничего не знает! Ладно... а здоровье как?

Кан Син Ло:

— Нормально... более-менее.

Ли Хунмин долго смотрел на него, потом тяжело вздохнул:

— Главное, что ты жив... Но, брат... два года сна — это не шутка. Ты действительно многое пропустил.

<http://bllate.org/book/12351/1102134>